

НАША СТРАНА

Год издания—51-й. Буэнос Айрес, суббота 12 июня 1999

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 12 de junio de 1999 № 2547-2548

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ПЕВЕЦ ИМПЕРИИ

К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А. С. ПУШКИНА

С легкой руки Достоевского, немало говорилось о всечеловеческом характере творчества Пушкина.

Оно и справедливо. В его произведениях проходят перед нами четыре континента: Европа, Азия, Африка и Америка. Только об Австралии он как будто не упоминал; хотя и находился можно сказать на подступах к ней, на Малайском Архипелаге, в „Ангаре“, перенесясь туда на крыльях поэзии. Сузим свою задачу и коснемся только его высказываний о народах России, вернее Российской Империи в тех размерах, какие она в его время имела.

Жители Финляндии никак не могут пожаловаться на Александра Сергеевича: финнам он сделал могучего и благодетельного волшебника в „Руслане и Людмиле“.

А об их соотечественниках не менее лестно отозвался, в ином, игривом ключе, по поводу поэмы Баратынского „Эда“:

Твоя чухоночка, ей-ей,
Пречанок Байрана милей.

Позволим себе одно замечание по поводу иного персонажа первой поэмы нашего великого поэта, сперва гордой и неприступной красавицы, а потом злой и хитрой колдуньи.

Ее имя, Наина, по фински означает просто „женщина“: nainen. Как ни странно, а это наблюдение вроде бы ускользнуло до сих пор от внимания пушкинистов; по крайней мере, я нигде его не встречал.

Литва представлена в стихотворении „Будрыс и его сыновья“ и в переводе начала „Конрада Валленрода“, Польша отражена в „Воеводе“ и в „Борисе Годунове“, Молдавия в „Черной шали“ и в „Цыганах“.

О Кавказе что и толковать!

Черкесы, чеченцы, грузины и осетины возникают перед нашими глазами не только в стихах, в „Кавказском Пленнике“, „Галубе“ (которого советские специалисты переименовали в „Гасуба“, справедливо или нет), но и в прозе в великолепном „Путешествии в Арзрум“.

Даже весьма актуальные в

наши дни курды появляются под пером поэта; в частности, существующая у них загадочная секта сатанопоклонников-иезидов, появляющаяся в том же „Путешествии“.

Иной Восток, крымское ханство, описан в „Бахчисарайском фонтане“ и в небольшом, подающем повод к ожесточенным спорам стихотворении „В прохладе брызгущих фонтанов“.

Считать ли или нет украинцев за отдельный от русских народ, — а никак нельзя отрицать, что картины природы и истории Украины, данные в „Полтаве“, отмечаются исключительной глубиной и верностью.

Особые отношения были у Пушкина с калмыками.

Калмыченок, прислуживавший за столом в семье Всеволожских (о котором, видимо, не даром сказано „отличавшийся удивительной сметливостью“) „откликался на пошлые остроты словами „Здравия желаю!“ ; но ни разу не обратился с ними к Александру Сергеевичу, который на это реагировал фразой: „Азия

протежирует Африку“.

При поездке же на Кавказ, поэт был видимо всерьез очарован пленительной юной калмычкой, которая угостила его чаем, заправленным бараньим жиром, и стукнула балалайкой по голове за попытку слишком назойливого ухаживания; он не только рассказал о ней в своих записках, но и посвятил ей отдельное стихотворение.

А если мы не находим у него данных, — кроме кратких и отрывочных, — о племенах Сибири и Севера, то тут Пушкина винить не приходится: не просился ли он в экспедицию, направлявшуюся в Китай, вместе со своими друзьями о. Иакинтом Бичуриным и бароном П. Л. Шиллингом фон Канштадтом, на что не получил от правительства позволения? В таких-то странствиях он бы, без сомнения, на обитателей Зауральских пространств нагляделся бы вдоволь, — и, вероятно, оставил бы нам свои впечатления.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ЧУДО У МОСКОВСКОЙ ЧАСОВНИ

Православные верующие Москвы вот уже восьмой год проводят Крестные ходы во имя Царя-Мученика Николая Второго. Чаще всего они начинаются от Часовни-Памятника Героям Плевны в Ильинском сквере, у станции метро „Китай-город“. Сначала здесь собиралось 500-700 человек, а в последние два-три года количество участников выросло до 5-7 тысяч мирян.

Девятнадцатого мая 1999 года, в 131-ую годовщину со дня рождения последнего (пока!) русского Императора, перед началом Крестного хода, мы по традиции читали акафист Царю-Мученику, естественно, как святому. С 2-х до 3-х часов предполагалось молитвенное стояние или согласно заявке в Префектуру Центрального Административного Округа — митинг. Намечались выступления священников, руководителей православных организаций. Последнее молитвословие Святому Государю прозвучало примерно в 14.10 часов и вдруг — ведущий Л. Д. Симонович еще не успел объявить первого оратора — икона Царя Николая Второго стала мироточить. Очевид-

цами были многочисленные присутствующие. Лично я видел такое чудо впервые в жизни. Одновременно все почувствовали неожиданное благоухание. Конечно, братья и сестры испытали бурный прилив радости, со всех сторон все потянулись приложиться к лику. Едва-едва удалось успокоить верующих. Икону на время поставили в часовню. Позже, когда в 3 часа двинулся Крестный ход, ее несли, естественно, впереди. В шествии участвовало приблизительно пять тысяч человек, может быть и больше. Мы пересекли Славянскую площадь, миновали Китайгородский проезд, пошли по набережной Москвреки, вдоль Кремля. Цепочка растянулась почти на полкилометра. Закончилось шествие у Храма Христа Спасителя. К сожалению, в собор мы зайти не смогли: власти предупредили, что настоятель возражает...

Мироточение иконы Государя Николая Второго, прославленного Русской Православной Зарубежной Церковью, Сербской Православной Церковью, причисленного к лику местно чтимых святых в

отдельных епархиях Московской Патриархии, — есть знак того, что прославление Его всей полнотою Церкви давно назрело. О мироточениях икон Царя Николая приводил многочисленные свидетельства священник отец Александр Шаргунов и многие простые миряне. На недавней апрельской конференции в Союзе Писателей России (ведущие — М. Н. Кузнецов и Е. В. Марьянова) также был сделан объяснительный доклад о чудесах, явленных иконами Государя.

И вот теперь 19 мая 1999 года в 2 часа дня — это мироточение засвидетельствовали пять тысяч христиан. Воочию.

Хотелось бы, чтобы этот факт, наконец, дошел до сознания иерархов Московской Патриархии. Судя по ошеломляюще неспровоцированной агрессии 19 государств НАТО во главе с супердержавой против маленькой православной страны, мы стоим, возможно, на пороге роковых событий. И канонизация Царя-Мученика Николая Второго — нет сомнения — помогла бы нам выстоять в предстоящей драме. Восемьдесят один год назад Царя-

Искупителя предало образованное сословие, вольнодумное дворянство, предали думские политики, командующие фронтами, буревестники смуты, предали на свою же голову, ибо сами сгорели в революционно-сатанинском пламени.

Наш главный грех, грех подавляющего большинства народа в 1917 году — это отречение от Государя, отступничество от Божьего Помазанника. Из-за этого мы понесли соразмерное наказание. Теперь, на исходе XX века, обнаружилось удивительное явление: Царь, оклеветанный „чистой публикой“ и обезумевшим народом в преддверии и в период революции, сегодня почитаем миллионы верующих. Всюду его портреты, иконы, о нем ежегодно издаются книги, брошюры, монографии, исследования. Ему молятся, его просят о благе и многие подтверждают действенность Его помощи. Царь-Искупитель занимает место в народном сердце.

Владимир Осипов
Глава Союза „Христианское Возрождение“

ЕЛЕНА БРЕННЕР (СПб)

О НАТО И О ПУШКИНЕ

Чем больше будет проходить времени, тем зверинее будет выглядеть лицо НАТО. Ведь Югославии же было заказано отвечать адекватно. Дивьё так воевать! По русской пословице „молодец среди овец“ НАТОвский летун!

О. Михаил Ардов, настоятель маленькой церкви при московском кладбище, объяснил на НТВ действия на Балканах как решение НАТО „обновить запас крылатых ракет. Эти надо сбросить, пока не заржавели. Словосочетание „этнические чистки“ рассыпается при рассмотрении: дело в том, что албанцы потребовали отделения от сербов с захватом их косовской земли. Этую бомбу замедленного действия заложил Тито, лучший ученик Сталина. Он пригласил албанцев, которых здесь никогда не было, нарезал границ, которых никогда не было, наделал государств, которых никогда не было. Эти бомбы сейчас взрываются“.

Они взрываются и у нас, заложенные еще Лениным: сегодня на экране российского телевидения можно увидеть крупным планом чеченца Масхадова призывающего Ельцина к встрече „глав двух государств“! Его не смущает, что деньги для своих бюджетников и своих пенсионеров он получает из России (по его понятию из другого государства). Тут они со своей гордостью компромисс нашли; сочли за reparations с побежденной стороны, остальное добирают на дорогах, промышляя ловлей заложников!

Албанцев же, НАТОвские европейские страны или совсем к себе не пускают, или в разрозненном виде, разбив семью, чтоб не осели, — опасаются получить у себя „косовский конфликт“ — репутация у албанцев подмоченная. Народ, конечно жертва и своих вожаков, и чужих, и НАТОвских летчиков, и Мадлены Олбрайт.

„В то время, как московский патриарх прогуливаясь с Ельциным по Кремлю, его наместник в Троицкой Лавре принимал Зюганова. Патриархия не перестроилась не только со сталинских времен, но и с брежневских. Мы живем по закону Ленина. Собственность церквам не возвращена, храмы сдаются в бесплатную аренду. Казалось, что после падения большевиков Церковь займется самоочищением, мы все покаемся, что восхваляли Сталина... ничего подобного не произошло, все эти сталинские времена восхваляются“. (О. Михаил Ардов).

Не мудрено, что на этом фоне книгу „Прогулки с Пушкиным“ А. Синявского издали в Лениздате огромным — для сегодняшнего дня — тиражем в 50.000 экземпляров в типографии имени Володарского (!).

В послесловии вдова Андрея Донатовича Синявского Мария Розанова так разъясняет: „В своем последнем слове на суде Синявский отстаивал независимость художника от каких бы то ни было государственных регламентаций. Отсюда „Прогулки“ стали как бы продолжением последнего слова на суде, и прозвучали как гимн чистого искусства“ (!).

Далее Розанова вещает: если мы пишем эту сакральную фразу — „На тоненьких эротических ножках вбежал Пушкин в

большую поэзию и произвел переполох“ — другими словами так: „А. С. Пушкин, вошедший в большую поэзию своей ранней любовной лирикой, привлек всеобщее внимание“, — от этой простенькой идеи, изложенной в такой доступной плоской форме начинают болеть зубы: ну сколько можно писать одними и теми же словами! Да еще из лагеря. Да еще любимой женщине, которой надо понравиться, доказать, что играет в нем ретивое. Легко разбрить: если „Прогулки“ всего-навсего ваши интимные любовные игры, то и держали бы их при себе! Но история. Она знала Анну Керн, когда и он еще жив, и она здоровехонька, а всем уже объявлено, что мгновенья были чудными...

Чудное это мгновение Абрама Терца наделало много шума из ничего: „У дверей Колумбийского университета, где профессор Сорбонны Синявский должен был прочесть лекцию, интеллигентная старушка с плакатом: „Стыд и срам, товарищ Абрам!“ А в Сорбонну поступили письма, в которых обстоятельно доказывалось, что из Синявского профессор как из г... пуль“.

Так негодует „Анна Керн“. Но что сильней ее терзает, так это Солженицын. „Кумир диссидентов, великий автор „Архипелага“, попав на Запад, круто изменил вехи: ставка была сделана на национально-религиозное возрождение. В первых же публичистических своих выступлениях Солженицына сквозило недоверие к идеям западной демократии, к либеральному диссидентству. Апогеем этих настроений прозвучала статья „Наши плюралисты“.

Естественно либерал, демократ Терц-Синявский не мог не ответить „Нашим плюралистам“ в „Синтаксисе“, за что поплатился. „Прогулки“ Александр Исаевич прочел и написал на материале этой книги черный портрет русофоба Синявского („Колеблемый треножник“): „Естественно ли было нам ожидать, что новая критика, едва освободясь от не-посильного гнета советской цензуры, — на что же первое употребит свою свободу? — на удар по Пушкину? С нашим нынешним опоздавшим опытом ответил: да именно этого и надо было ожидать... В этом суть“.

На это Синявский возразил, что разговоры о „русофобии“ — это просто мифотворчество и демагогия, нужные в данный момент Солженицыну ради создания единого антилиберального „патриотического“ фронта России: „Кто же вам дал эту власть — присвоить Пушкина, узурпировать Россию? религию? нравственность, искусство? Исключительно себе и своим единомышленникам! Да слыхали мы эти байки! Антипатриотизм! антипатриотизм! Дескать только они одни выражают волю народа, а кто не с ними, те — изменники родины. Какую все-таки дьявольскую веру в собственную святость надо носить в душе, чтобы других людей, не согласных с тобою, лишать обыкновенного права — любить свою родину...“.

Розанова пишет: „Следом за „Треножником“ рванулся в бой Шафаревич, обозвавший наши прогулки нехорошими словами. А

за Шафаревичем патриоты, а за патриотами, как и положено, массовые письма трудящихся, которые так уж блoudут интересы Пушкина... А теперь представьте: сидит Пушкин (на суку) с Вяземским за шампанским и горячо обсуждает с Вяземским: как это относится простой народ к словам: „пока не требует поэта к священной жертве Апполон?..“ Можно не волноваться: это наш народ одобрят, а вот „чернь“?.. Бр-р... Гав-гав... нет больше сил выносить эту натуженную серьезность: народ, народа, народу, дай нам руку в непогоду...“

Эту книгу Розанова снабдила текстом Г. Грачева: „Прогулки с Пушкиным“ — книжка как шампанское шипучее, ударяет в голову и крутит в темпе вальса и в ритме первой главы „Евгения Онегина“. И как взбесилась на эту книгу чернь, в том числе и научно-литературоведческая. Это про них писал Пушкин „и черни презирают ревнивое роптанье...“

Так что я, Е. Бреннер, довожу до вашего сведения, что все вы, кто выступал в защиту Пушкина — это чернь, которую Пушкин ненавидел, а истинно конгениален Пушкину, на уровне первой главы „Евгения Онегина“ — Абрам Терц, который „выкрестился“ из русских...

Все это было бы очень смешно, когда бы не было так опасно! Слово как уголь, не сожжет, так изможет. Смелая апелляция к Вяземскому воздействует, кто же будет заниматься личностью апеллирующего? А известно свидетельство Вяземского: „Пушкин никогда не был ни либералом, ни сторонником оппозиции. Он был глубоко искренне предан Государю, он любил его всем сердцем“.

Донатович может ответить и сам его невольный герой: „В Радищеве отрицалась вся французская философия его века. Он есть истинный представитель полупросвещения. Невежественное презрение ко всему прошедшему; слабоумное изумление перед своим веком; слепое пристрастие к новизне; частные поверхностные сведения, наобум приноровленные ко всему — вот что мы видим в Радищеве. Он как будто старается раздражать верховную власть своим злоречием; не лучше ли было бы указать на благо, которое она в состоянии сотворить? Он поносит власть господ, как явное беззаконье; не лучше ли было представить правительству и умным помещикам способы к постепенному улучшению состояния крестьян: он злится на цензуру; не лучше ли было потолковать о правилах коими должен руководствоваться законодатель, дабы с одной стороны сословие писателей не было притеснено, и Мысль, священный дар Божий, не была рабой и жертвой бессмысленной и своенравной управы, а с другой — чтоб писатель не употреблял сего божественного орудия к достижению цели низкой или преступной... Какую цель имел Радищев? Чего именно желал он? Наши вопросы вряд ли бы мог он сам отвечать удовлетворительно. Влияние его было ничтожно. Все прочли его книгу и забыли ее, несмотря на то, что в ней есть несколько благородных мыслей, которые не имели никакой

нужды быть облечены в бранлиевые и напыщенные выражения, и незаконно тиснуты в станках тайной (домашней своей) типографии, с примесью пошлого и преступного пустословия; ибо нет истины, где нет любви“. (А. С. Пушкин. Третьего апреля 1836 г., СПб).

Процитируем еще раз Вяземского: „пройдя через греховные помыслы юности Пушкин сберег в своей душе пламень чистый и верховный“.

„Выкрестившийся из русских“ Абрам Терц звучит на уровне первой главы „Евгения Онегина“?! Этого явления чрезвычайно русского?! Это даже не фантастика, это надираловка читателя!

„Пушкин есть явление чрезвычайное и может быть, единственное явление русского духа: это русский человек в его развитии. В нем русская природа, русская душа, русский язык, русский характер в такой очищенной красоте! Сама его жизнь совершенно русская. Тот же разгул и раздробье, к которому иногда, позабывши, стремится русский. Пушкин при самом начале своем уже был национален. Он и тогда национален, когда описывает совершенно сторонний мир, ибо он глядит на него глазами своей национальной стихии, так что соотечественникам его кажется, будто это чувствуют и говорят они сами“. (Н. В. Гоголь).

Я не могу представить Пушкина „выкрестившимся из русских“; он бы не выжил после такой операции. А Синявский глядит на Пушкина глазами стихии Терца.

Так как „Пушкин самый русский человек своего времени. Из рядов масонства Пушкин переходит в лагерь сторонников национальной контрреволюции“. (Борис Башилов)

„Я не знаю более свободного ума в России, нежели Пушкин“. (Б. Вышеславцев, „Вечное в русской философии“).

Для Тютчева Пушкин „был богом орган живой“, для Апполона Григорьева „Пушкин — это наше всё“.

Любить родину никому не заказано, даже из „парижского далека“, только это не талоны на сахар, это скорее наоборот, горькое страдание. Жизота своего не щадя, стояли сербы, живыми цепочками, мосты защищали от воздушных стервятников „Стран Альянса“, захвативших в заложники мирное население страны. Чем страшнее становилась сожженная земля сербов, тем понятнее становилось лицо НАТО, тем серьезнее России следует заняться своим вооружением, другого предупреждения нам не будет.

Это знают стратеги — зачинатели войны, это входит в их планы завоевания мирового господства над пространством, где не должно быть стран. Американский образ жизни — в кризисе, и Вашингтон мстит, вымешивает на слабой жертве, как маньяк. От репутации США, этого материка демократии, ничего не осталось. Такая демократия любому нацизму сто очков вперед дает и на хвосте притащит.

Как это отзовется на наших демократах, покажут выборы.

ЕЛЕНА БРЕННЕР

НАКАНУНЕ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

Мир изменился. Когда „Горби“ сдал свои позиции, все радовались, в том числе и мы, что наконец пала ненавистная коммунистическая диктатура! Но после этого произошли огромные злодействия и преступления, жертвами которых стали вечная Россия и русский народ.

Мне как-то пришлось разговаривать с полковником немецкой армии в отставке. Он, как и я, был рад что пал „Железный Занавес“. Но он не смог мне ответить на вопрос, почему „оборонительный“ Атлантический Пакт, то есть НАТО, расширяется на Восток, занимая бывшие советские позиции. Против кого это направлено? Очень ясно: против русского народа!

„Дерьмократы“ сумели поставить когда-то сильнейшую страну в мире, на положение нищего с протянутой рукой!

Самое огромное преступление против всех народов, населяющих Россию — это принятые соглашения в Беловежской Пуще о расчленении огромной империи!

Росчерком беловежских предателей несколько десятков миллионов русских людей стали людьми второго класса, иногда полурабами, не имеющими никаких прав в „близком зарубежье“. Причем бежать в куцую Россию нет никакого смысла: их там никто не ждет, никто не

протягивает руку помощи, беженцы могут только спать у заборов, на вокзалах и попрошайничать.

Большая часть Украины, Казахстана, да и многих других частей когда-то великой страны, по сей день населена преимущественно великокорусским населением. Не говоря уже о Крымском полуострове!

Богатства России разграблены! Спасибо писателю детективных романов Эдуарду Тополю, еврею, который обратился к сородичу миллиардеру Борису Абрамовичу Березовскому с призывом помочь России раз все финансы страны находятся в еврейских руках (см. „НС“ № 2527-28). Терпеливый наш народ верил, что у власти появится личность, которая станет защищать интересы России. Надеялись и на Ельцина, и на Жириновского, и на Лебедя... Но все они защищали и защищают только чужие интересы. Мелькают иногда сообщения в иностранной прессе, что, мол, такой-то „русский“ политик получил столько-то миллионов долларов...

Многие еще надеются и на Зюганова! Однако в такое катастрофическое положение привели Россию именно большевики. Уничтожили десятки миллионов самых лучших людей, а сейчас с потрохами сдали страну иностранцам. Страна поделена на сферы влияния: „Россия“, то есть эрэсесерия, попала под влияние США, Украина попала под влияние Израиля и Германии, азиатские республики курирует Турция... Сегодня никого не возму-

щает, да и многие этого не знают, что немецкая армия проводит свои маневры на Украине.

Единственный честный политик сегодня — Лукашенко! Поэтому все враги России на него набрасываются. Но в Белоруссии, которая во главе с патриотом Лукашенко стремится объединиться с Россией, еще не случалось, чтобы рабочие не получали своих зарплат! А в других частях бывшей империи, те, кто держат финансовые в своих руках, считают ненужным платить месяцами жалование, например, шахтерам, которые работают под землей в допотопных условиях. Спасение России мы видим только в лице честного и храброго А. Лукашенко.

Русские получили от Запада только „культуру“ кока-колы и резиновой жвачки! Хлынули в страну тысячи сект, в том числе и сатанисты. Их цель: уничтожить традиционную русскую православную веру. Фонд Сороса, порнография, проституция, разгул преступности, СПИД, наркомания, масонские ложи — все это появилось с Запада!

Если бы меня спросили, какое слово в новом русском языке, самое примечательное, я бы не выбрал ни „спутник“, ни „дружба“, ни „гласность“, ни „перестройка“, слова, которые во всем мире знают. Нет! Я выбрал бы словечко „неперспективный“. Это слово появилось недавно в обиходе; оказывается в России существуют деревни, села, предприятия и т. д. — неперспективные. „Мировая закулиса“ разделила весь мир

на перспективный и неперспективный! Таким образом, существуют и страны неперспективные, народы неперспективные... Творцы нового мирового порядка по всей вероятности решили Россию и русский народ определить в „неперспективные“!

Что делать? Русским нужно взять вожжи власти в своей стране — в свои руки! Какая она ни есть, сегодняшняя Россия еще опасна для ее врагов! Опасна тем, что имеет еще атомное оружие. Остальные отколовшиеся части, начиная с Украины и другие, атомного оружия не имеют и в любой момент могут быть съедены „злым серым волком“.

Наши враги делается все, чтобы только Россия не стала монархией. В частности, если уж нельзя монархическую идею ликвидировать, то применяются методы дискредитации: то появляется „престолонаследник Николай Третий“, то иные прочат в цари внука Жукова.

Что же нам предлагает Запад накануне третьего тысячелетия? Недвусмысленный ответ дал главный директор автоконцерна Даймлер-Крайслер, Юрген Шремпп. Директор завода, производящего „Мерседесы“, в интервью журналу „Форбс“, заявил, что после объединения разных крупных предприятий, исчезнут национальные государства, исчезнут границы и власть в свои руки возьмет „мировое правительство“. И это наступит, видимо, скоро!

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

РАЗЖИГАНИЕ НЕНАВИСТИ К РОССИИ

Открытое письмо в газету „Вашингтон Пост“

Подстрекательская статья „Источник зла“, напечатанная в Вашей газете 10 мая (стр. A 16) затрагивает две темы, которые способствуют разжиганию этнической ненависти. Публикация этой статьи создает впечатление, что Ваша газета полностью поддерживает бредовые взгляды ее автора, доктора Айварса Слуциса (повидимому американца латышского происхождения).

1. „Русские“ — (вся нация) — названы Слуцисом первоначальными уничтожителями, агрессивным, варварским, бесстыжим народом, который своими преступлениями в Латвии и в Чечне воодушевил Гитлера на осуществление еврейской Катастрофы, Милошевича — на этническую чистку албанцев в Косово, а Саддама Хуссейна — на избиение курдов в Ираке.

2. В статье говорится: „Россию нельзя оставить такой, как она есть... Нужно дать каждому русскому мужчине, женщине и ребенку по 100.000 долларов, чтобы они покинули Россию... Вокруг Москвы останется маленькая Россия с десятью миллионами русских для сохранения русского языка... Деньги (14 триллионов) собрать от продажи земли и природных ресурсов России тем, кто эмигрирует туда из других стран на пустые земли и создаст там новые государства“.

Каковы последствия публикации газетой этой статьи?

а. Статья появилась в те дни, когда США и НАТО прилагали все усилия, чтобы привлечь помочь России к урегулированию войны в Югославии и заместитель Государственного секретаря, Строб Талботт, как раз в эти дни вел переговоры в Москве. Таким образом, статья подрывает международную политику США.

б. Статья порочит весь русский народ, обвиняя его в преступлениях советского режима (кстати,

спасенного в 1917-м году латвийскими стрелками), и призывает к этнической чистке России!

в. Заявление, что „геноцид Латвии русскими“ стал причиной событий в Косово, создает впечатление, что нынешняя политика Латвии по отношению к России основана на мести и полна этнической ненависти к русским; что влечет за собой политические последствия.

г. Статья, типичная для „желтой прессы“, бросает тень на профессиональную честность и редакционный уровень газеты „Вашингтон Пост“. Возможно ли, чтобы Ваша газета заведомо поместила на своих страницах призыв к преступной ненависти (hate crime)? И почему такие крайне враждебные выпады допускаются только по отношению к русским? Подобная статья, порочащая любую иную этническую или расовую группу привела бы, по всей вероятности, к сожжению здания Вашей газеты.

д. Если же доктор Айварс Слуцис заплатил за опубликование своего бреда в ведущей газете — этот факт не был указан на странице A 16. В том случае, если он действительно заплатил за публикацию, то тогда попадает под сомнение моральная установка редакторов и юристов Вашей газеты. Если издатели платят за деньги что-то, что им в душе отвратно, то на моем гарвардском английском языке это называется „проституцией“, а не свободой слова.

Поэтому, мы требуем предоставления такого же места в Вашей газете для ответа на эту клевету Слуциса и мы надеемся, что Ваша газета никогда не напечатает больше ничего подобного.

Д-р Людмила Фостер
Вашингтонское
Представительство
Конгресса Русских Американцев

ЛИЦОМ К СОЛНЦУ

В номере 2533-2534 „Нашей Страны“, Антон Васильев просит меня сделать перевод по русски фалангистского испанского гимна „Cara al sol“. Вот очень несовершенное, как уж сумел, — переложение:

Лицом к солнцу, в новой рубашке, которую ты для меня расшила красными нитками вчера, так я встречу смерть, если мне суждено, и не увижу вновь с тобою.

Тогда я встану в строй, наравне с моими товарищами, которые неколебимо стоят на страже в надзвездном мире, и память о которых помогает нам в нашей борьбе.

Если тебе скажут, что я пал мертвым, значит, я ушел туда к ним, на пост.

Победные знамена радостно вернутся с наступлением мира, и пять роз украсят пучок стрел на моем боевом значке.

Вновь улыбнется весна, которой ждут небо, земля и море. Вставайте, войска, на бой до победы! Загорается для Испании утренний рассвет.

Владимир Рудинский

ПЕЧАТЬ

ОТРЫЖКА БОЛЬШЕВИЗМА

В „Русской Мысли“ от 13 мая, П. Полян, в статье „Скрывшие свое имя“, старается в меру сил подмастерь вторую эмиграцию, путем следующих определений и заключений касательно некоторой (впрочем весьма значительной) ее части:

„Беженцы и эвакуированные, то есть советские гражданские лица, самостоятельно устремившиеся в Германию вслед за отступающим вермахтом (точнее — перед ним). Беженцами в основном были люди, тем или иным образом сотрудничавшие с немецкой администрацией и по этой причине не питавшие особых иллюзий относительно своей будущности после восстановления советской власти“.

Бежали, во первых, все люди, достаточно разумные, чтобы предвидеть участь, ожидавшую всех советских граждан, побывавших в зоне оккупации. Как мы теперь знаем, действительность оказалась страшнее всего, что можно было ожидать...

Среди интеллигенции мало было семей, в которых кто-либо из членов не пострадал от коммунистов, не оказался расстрелян или сослан в концлагерь. Поэтому, она в целом не строила себе иллюзий о прелестях будущего при возврате большевиков.

Что же до „сотрудничества с немцами“, советское правительство это понятие трактовало весьма расширительно: работа на железной дороге, на фабрике, на почте, в больнице, — одинаково расценивались как сотрудничество. А не имея никакой работы, как мыслимо было прожить хотя бы несколько месяцев, а уж тем более год или два?

Бежало, как факт, много и крестьян (чему довольно в печати появлялось свидетельство). В памяти народа вполне свежи оставались воспоминания о раскулачивании, не вызывавшие слишком-то горячего желания вновь очутиться под игом „дорогого и любимого Иоси-

фа Виссарионовича“.

Так что сведения, сообщенные гномом Поляном надо принимать cum grano salis или, согласно другому латинскому выражению mutatis mutandis.

МИХАЛКОВ О СТАРОЙ РОССИИ

Парижский журнал „Матч“ от 20 мая публикует интервью, взятое у Никиты Михалкова по поводу поставленного им фильма „Сибирский цирюльник“.

Приведем оттуда несколько выдержек:

„Будущее, это наше прошлое.

Я не даю идиллической картины императорской России. Моя цель — показать эпоху, когда у России не было комплексов, и она не старалась походить на другую страну. Это был период мира, экономического прогресса, рубль был устойчив. Россия была житницей Европы, ее уважали“.

ЧИЛИ КОН КАРНЕ

Еженедельная газета „Русская Германия“ содержит особый отдел „Застольное обозрение“. В оном, в № 15 от 25 апреля с. г., находим рецепт блюда чили кон карне, и заодно краткий очерк истории Мексики, какой позволим себе здесь процитировать:

„Но разве Америка исчерпывается одними Соединенными Штатами? В конце концов при Колумбе никаких США вообще не было. А чуть южнее была большая, разветвленная сложная, кстати, кровавая и жестокая — потому Кортес так легко их и завоевал — культура ацтеков. Потом туда пришли испанцы, принесли много своего — и хорошего, и плохого. Потом уже независимая Мексика долго общалась со вновь возникшим соседом — США, и, отдав за учение половину своей территории, Техас и Калифорнию — тоже кое что усвоила“.

ЛЖЕПУШКИН

В еженедельнике „Совершенно Секретно“, № 4 от с. г. Г. Иваницкий, в статье „Каким был Пушкин на самом деле“, пытается уточнить внешность поэта путем сопоставле-

ния его портретов и описаний современников.

Напрасный труд! Главное заключалось в выражении его лица, которое некоторые портретисты, — Тропинин, Кипренский, Гейтман, — сумели хорошо передать.

Отрываясь от них, автор статьи занимается пустыми рассуждениями, настойчиво повторяя, что мол Александр Сергеевич имел некрасивую наружность.

Его красота была духовной, которую чуткие люди, с ним соприкасавшиеся чувствовали и угадывали. Да ее угадываем и мы, через удачные портреты.

Только, похоже, г-н Иваницкий чуткостью-то не отличается. Поэтому и исследование его подобно попыткам Сальери разложить гармонию путем математических выкладок.

ПО СТРАНИЦАМ ПЕЧАТИ

В „Станице“ („Общеказачьей газете“; мы бы ее скорее назвали журналом), выходящей в Москве, № 1 от с. г., в заметке „Наши казаки-предки“, приводятся слова В. Шульгина:

„Кто-то из поклонников большевиков договорился до того, что стал нас, Белых, попрекать отсутствием предков. У большевиков де есть предки: Стенька Разин. А у Белых духовных предков — нет; они сами себе предки.“

О Стеньке Разине спорить не будем. Согласны: пусть будет Стенька Разин. Но мы удивляемся: почему так скромна эта родословная? Почему забыли Каина, Хама и Иуду Искариотского, несомненных предков нынешних коммунистов, не считая всех негодяев и убийц позднейших времен?“

ПОДЛЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЗАГОВОР

Там же, в статье „Бригадный генерал Мигель Краснов“, Михаил Семенович Краснов, сын С. Н. Краснова, выданного большевикам Советам и повешенного в Москве, а сам — генерал чилийского армии, говорит следующее:

„Подлый международный заговор социалистов-марксистов, под-

нявшихся против генерала Пиночета, в настоящее время — сенатора Республики, привел к его задержанию в Англии. Подавляющее большинство чилийцев активно и публично отвергает позицию Англии и Испании в этом позорном деле. К сожалению, большая часть чилийской и международной прессы освещает нашу позицию недостаточно или вовсе игнорирует ее“.

ВОСКРЕЩЕНИЕ САТАНИНСКОГО ЛОЗУНГА

Пробольшевицкая газета „Советская Россия“ от 24 мая с. г., под маркой защиты Югославии, печатает фотографию группы детей, поднимающих над головами афишу со словами: „No pasarán“!

Это был девиз красных испанцев, которые во время гражданской войны у себя на родине запятнали себя самыми гнусными зверствами и преступлениями.

По счастью, национальная и христианская Испания раздавила их орды: на ее стороне была армия, а коммунисты и анархисты опирались на вооруженный сброд, подонки страны; лучшую часть их бойцов составляли „интернациональные бригады“, собранные со всех стран Европы, с участием и американцев.

Можно себе представить, какая участь ждала Испанию, если бы в ней утвердился большевизм? И что бы произошло тогда со всей Европой?

В час, когда националисты вступили в Мадрид, положив конец злодействам управлявшего там „революционного пролетариата“, освобожденный народ с радостным вздохом воскликнул: „Han pasado! („Они прошли!“).

Возобновлять, — под каким бы то ни было предлогом, — клич потерпевших поражение разбойников прошлых лет есть само по себе преступление.

А уж вкладывать эту фразу в уста невинным и обманутым детям, это — черный, непростительный грех. О тех, кто его совершает, скажем словами Евангелия: „Горе тому, кто соблазнит одного из малых сих“.

В. Р.

Владимир Рудинский

„ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЕВРОПЕЕЦ“ № № 10-12 ЗА 1998 ГОД

Отметим повышение (увы, похоже, что временное) качества литературного материала в журнале.

В № 10 рассказ М. Рейделя „Лэ хайм!“ весьма недурен. Эпизод из времен последней войны изложен живо и с чувством. Психологически небезынтересен и облик персонажа, от лица которого ведется повествование: еврей, выросший на берегах Волги и говорящий по русски с типичнымолжским произношением, чувствующий себя русским и никогда не встречавшийся с проявлениями антисемитизма, так что с трудом и понимающий, что это есть такое.

Еще лучше, в № 11, отрывок из исторического романа „Красавицы“, В. Рабичевой, относящегося к эпохе царствования

Екатерины Великой и развертывающегося на фоне Эстляндии. Он обещает быть увлекательным, и очень жаль, что редакция видимо не склонна печатать это произведение целиком (в № 12 нет продолжения).

Остроумно, как и начало, окончание „серии картин“ Л. Ицелева „Пчела“, рисующей жизнь А. Коллонтай.

К сожалению, остальная беллетристика в „Литературном Европеце“ не на том уровне, и мы затрудняемся ее похвалить.

„Синий Кречет“ М. Шлейхера сумбурен и не всегда вразумителен; „Я — здесь“ С. Майнаевой подчеркнуто вульгарен. Об И. Гергенредере мы уже писали; новый его опус, „Близнецы в мимолетности“, не лучше прежних его сочинений.

Стихи тоже не производят

сильного впечатления. Не лишены достоинств попытки новых переводов из Гете и из Шиллера Д. Дадашидзе в № 11.

В том же номере, в отделе „Литературный календарь“, удивляет уничтожительный отзыв об Э. Багрицком: „Советский романтик“, он сегодня, конечно, смешон со своими стихами, но еще 20 лет назад многим нравился“.

Багрицкий, автор „Думы про Опанаса“ и ряда прекрасных лирических стихотворений, один из наиболее одаренных поэтов большевицких времен, право не заслуживает подобной убийственной критики! Другое дело, что идеологически он нам непримлем, и что когда он воспевает чекистов или воюет про-

тив христианства, то он унижает свой талант и порою вызывает негодование, если не отвращение.

В рубрике „Лабиринты русской революции“, В. Брюханов дает любопытные подробности о действиях террористов и охранки предреволюционной эпохи. Хотя его суждения надо принимать cum grano salis, ввиду его подчеркнуто антимонархических взглядов и какой-то специальной враждебности к Государю Николаю Второму. Впрочем отметим, что ответственность за „кровавое воскресенье“ он целиком перекладывает на плечи Лопухина, министра департамента полиции.

Владимир Рудинский

Кирилл Козубский (Дубна)

ИСКРЫ КОСОВСКОГО ПОЖАРА

День 24 марта 1999 года, несомненно, войдет в учебники всемирной истории. Войдет как поворотная, узловая дата. Пятьдесят лет назад был заключен Северо-Атлантический Договор. Заключен в связи с трагическими событиями на Балканах, в связи с резкой активизацией боевых ячеек греческих коммунистов (1946-1950 гг.), направляемых генералиссимусом Сталиным и им же вооружаемых при посредничестве албанского генсека Энвера Ходжи... И ныне Организация Северо-Атлантического Договора громогласно заявляет о себе именно на Балканах и в связи с албанскими делами. Вот только на сей раз — вопреки собственным уставным принципам сдерживания красной агрессии — НАТО сама выступила в откровенно-агрессивном качестве. История повторяется с точностью „до наоборот“... Таковым небывалым извращением изначально благородных задач Северо-Атлантического Договора завершается не слишком изобилующая благородством летопись XX века. Ибо „решительно-силовые“ бомбардировки — это вовсе не „удары возмездия“ по коммунисту-титовцу Милошевичу: они являли собой наглое попрание суверенных прав Сербии и Черногории (которые державы, кстати сказать, были в суроные годы Первой Мировой войны верными союзниками Франции, Бельгии, Великобритании, Канады, США, Италии и Португалии — ныне состоящих в НАТО).

Мы вступили в новую эпоху, когда не будет закона! — так оценил коллективную агрессию против Югославии Солженицын.

Для оправдания ракетно-бомбовых ударов ловкие политические дельцы широко манипулировали „национально-освободительной“

фразеологией. Но любопытно было бы узнать вероятную реакцию венгерских генералов (столица гордых недавним принятием своей страны в НАТО) на провозглашение в северном пригороде Будапешта... „Сербской республики святого Андрея“. Звучит фантастически! Но вспомним исторические факты. В 1689 году партизанские отряды (четы) косовских сербов, принявшие (по призыву патриарха Арсения Черноевича) деятельное участие в последнем Великом Крестовом походе, — вынуждены были навсегда покинуть родимый край. Кайзер Леопольд Первый расселил своих балканских союзников в различных комитатах Венгрии, в том числе и в небольшом городке Сент-Эндрэ, к северу от Буды. И по сию пору ежегодно 19 августа, при большом стечении прихожан, одетых в старинные сербские костюмы, отмечает свой престольный праздник православная церковь Сент-Эндрэ (построенная в начале 18-го века). Венгерский историк Золтан Халас утверждает даже, что самая первая волна сербских эмигрантов обосновалась в Сент-Эндрэ вскоре после поражения армии легендарного князя Лазаря в битве на Косовом поле 15 июня 1389 года. В результате сей злосчастной битвы Сербия стала турецким вассалом, а со временем совершенно утратила даже тень былой государственности. В войнах и пожарах пустели сербские села, особенно на юге страны, жители эмигрировали в Венгрию, Хорватию, Украину, — а на их место перебирались албанские фисы (кланы), вступившие в союз с турками. Таким-то образом перекрывалась этническая карта Метохии (западная часть автономного края Косова, где расположено село Грачаница, со знаменитой мона-

стырской церковью, построенной в 1321 году сербским королем Милутином и оскверненной 25 марта 1999 года НАТОвскими снарядами) и Косова поля (многократно воспетого в сербской поэзии, самое имя есть чисто сербское: „поле черных дроздов“). Без сомнения, венгерские сербы (а равно и мадьярские жители сербского Автономного края Воеводины) достаточно благородны и не станут декларациями квазиреспублик усугублять и без того взрывоопасную обстановку. Но, говоря теоретически, подобные „государства“ имели бы не меньше (хотя и не больше) прав на существование, чем провозглашенная в 1990 году „Албанская Республика Косово“...

Стоило бы задуматься еще и над тем, что далеко не всякое национальное движение является неизменно движением освободительным, что возможны и другие варианты. Широко известна террористическая практика, к которой — во имя удовлетворения тех или иных „национально-территориальных требований“ — прибегали кенийские „May-May“, каталонские националисты из „Тerra Llyore“, боевики Организации Освобождения Палестины, алжирского ФЛН и радикальных фракций Ирландской Республикаской Армии, „копьеносцы“ Африканского Национального Конгресса. По сию пору не прекращают „пиротехнической“ кампании „Тигры Освобождения Тамил-Илама“ и корсиканский „Исторический канал“. И лишь совсем недавно (в сентябре 1998 г.) заключила перемирие (долгосрочное ли?) с Мадридом баскская ЭТА, бывшая 40-летним проклятием для Испании! До удивления сходен преступный почерк „Армии генерала Дудаева“ на Кавказе и „Фронта Национального Освобождения

Моро“ на Филиппинах!.. И в этом ряду борцов за своеобразно понимаемую „свободу“ занимает „почетное“ место „Армия Освобождения Косова“, дебютировавшая в феврале 1996 года попыткой взорвать беженское общежитие. Вот еще некоторые „подвиги“ АОК: взрыв в сербском детском саду (май 1996 год); захват православного монастыря, взятие в заложники сербских монахов и беженцев (июль 1998 год); расстрел последней сербской семьи, „задержавшейся“ в косовской деревне Обранжа (канун 1999 года). Вскоре после этого убийства министр обороны Франции Ришар признал АОК — „главным дестабилизирующим фактором на Балканах“. Что, впрочем, не помешало Французской Республике в скором времени принять участие в позорной антиюгославской войне — совместно с Бельгией, Нидерландами, Великобританией, Германией, Данией, Норвегией, Испанией, и, прежде всего, Соединенными Штатами Америки!

„Двадцать лет тому назад США объявили, что они предпримут все, чтобы ликвидировать международный терроризм. Наблюдая этот период, приходишь к убеждению, что правительство США этого обещания не сдержало, и все его действия были не только недостаточны, но и поражали своим лицемерием и подлинной трусостью!“ — писал в 1991 г. Юрий Константинович Мейер (1897-1994), ветеран Добровольческой Армии, член Республиканской партии США, один из основателей Конгресса Русских Американцев.

Теперь мы вынуждены констатировать, что за прошедшие 8 лет лицемерие правящих американских кругов эволюционировало от робости перед тогдашними террористами — к прямому соучастию в терроризме „Армии Освобождения Косова“.

Кирилл Козубский

СРЕДИ КНИГ

ДРАМАТИУРГИЯ ГУМИЛЕВА

Изданная в Ленинграде в 1990 году книга „Н. С. Гумилев. Драматические произведения. Переводы. Статьи“ заполнила некоторый пробел. До сих пор пьесы Гумилева можно было найти (да и то не все) в полных собраниях его сочинений, вместе с его стихами и прозой, или, некоторые, отпечатанные отдельно. Здесь они собраны в один том в 400 страниц.

Среди театральных произведений этого выдающегося поэта выделяются три шедевра: „Гондла“, „Дитя Аллаха“ и „Отравленная туника“. Из них трудно отдать предпочтение какому-либо одному; все замечательны. Мы бы, пожалуй, выбрали „Гондлу“; но это уж вопрос вкуса.

К блестящей тройке можно бы еще присоединить „Актеона“, пьесу вполне законченную и отдельную, но уж очень миниатюрную.

Все остальное в данном сборнике стоит гораздо ниже по уровню. О „Дон Жуане в Египте“ сам автор отзывается скептически. „Игра“ вообще — одна сцена, а не драма или трагедия. Другие же представленные здесь вещи суть или шутки или отрывки, не представляющие собою большой ценности.

Сюда же включены два больших перевода пьес Гумилева: „Пиппа проходит“ Р. Броунинга и „Полифеи“ А. Самена. Выполнены они с большим мастерством, но не очень характерны в том смысле, чтобы были созвучны духу нашего поэта. Хотя у Броунинга есть вещи, гораздо более близкие к гумилевскому складу души, как, скажем, „Граф Гизмонд“.

Из второстепенных вещей, предназначенных для театра, можно однако извлечь кое-какие наблюдения, существенные для характера музы „поэта дальних странствий“.

Например, в прологе к „Дереву превращений“ мы читаем:

Что много чудных стран на свете,
Но Индия чудесней всех,

— любопытное свидетельство горячего интереса, питавшегося Николаем Степановичем к юго-восточному региону где ему однако никогда не довелось побывать.

Тут звучит эхо его обращения к Синей Звезде:

День, когда ты узнала впервые
Что есть Индия, чудо чудес...

и упоминания в „Заблудившемся трамвае“ о „вокзале, на котором можно в Индию Духа купить билет“ (некоторые исследователи думают, что речь идет о царскосельском вокзале, хорошо мне знакомом; но полагаю, что тут многое части для этой станции в бывшей императорской резиденции).

С другой стороны „Красота Морни“, от коей сохранился, фактически, только конспект, подтверждает увлечение Гумилева Ирландией, выразившееся уже прежде в „Гондле“.

Относительно примечаний, сопровождающих в разбираемом сборнике произведений Гумилева, скажем, что они, в известной степени, повторяют ошибки, сделанные в американском издании Струве.

Вместо того, чтобы учсть весьма обширные познания поэта в области истории и литературы, комментаторы пытаются свести все к каким-то более или менее случайно прочитанным им статьям или брошюрам. Это — совершенно ложный путь.

Однако, поразительно не то, что Гумилев превосходно знал судьбы и нравы средневековых Ирландии, Персии или Византии. Поразительно то, что он, вслед за Пушкиным, умеет стать то ирландцем, то персом, то византийцем, полностью входя в психологию и чувства своих персонажей.

Искреннее благочестие византийцев, причудливо соединявшееся с вероломством и жестокостью; христианские, миссионерские устремления, переплетенные с поэтической и героической атмосферой древнего Эрина; живописные эстетизм и эротика персидской старины выступают у него с такою яркостью, словно бы он сам являлся уроженцем этих далеких краев.

Не станем разбирать подробно предисловие к „Драматическим произведениям Гумилева“, составленное Д. Золотницким. Его рассуждения об акмеизме принимают порою форму сомнительных мудрствований, а его попытки социального анализа „Гондлы“ и других пьес, выдержаные в марксoidном духе, просто смешны.

В своем роде трогательно, что он (оно и понятно с точки зрения времени) старается оправдать Гумилева от сочувствия христианству и монархизму! Увы, усилия его тщетны: сии предосудительные взгляды настойчиво прут из каждой строки защищаемого им писателя...

Не свободны составители и от мелких ошибок. Например, поэтическая форма газелла не то же самое, что животное газель. Не следовало бы их смешивать.

Савва Юрченко

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

131-Я ГОДОВЩИНА

Нам пишут из Москвы:

Несколько сотен монархистов, с иконами и романовскими флагами в руках, прошли по улицам столицы, отмечая 131-ю годовщину со дня рождения Царя-Мученика Николая Второго.

Шествие завершилось у восстановленного храма Христа Спасителя, где оно вылилось в просербскую манифестацию.

Информационное агентство АП отметило, что „руssкие монархисты, свирепо преследуемые в советское время, стали все более и более заметны после советского обвала 1991 года“.

ПАМЯТНИК ПУШКИНУ

Нам пишут из Вашингтона:

Здесь осенью будет воздвигнут памятник А. С. Пушкину, приуроченный к 200-летию со дня рождения великого поэта. Монумент будет стоять вблизи Белого Дома на территории университета имени Георга Вашингтона.

ОТКЛИК НА ГАЗЕТУ

Нам пишут из Нью Джерси:

Выходящий в этом американском штате журнал „Кубанец“ воспроизвел из „Нашей Страны“ воспоминания полковника Александра Гершельмана „Моя служба камер-пажем при дворе Императора Николая Второго“.

ОПЕЧАТКИ

Бюллетень „Церковные Новости“ написал, что по недосмотру его редакции „в статье, озаглавленной „Косово сегодня“ во втором абзаце вкраилась досадная опечатка. Следует читать: „Сразившись с татарами на Куликовом поле Русь осталась под татарским игом“, а не, как ошибочно написано, оказалась. Просим извинения за этот недосмотр“.

„Наша Страна“ воспроизвела эту статью с той же опечаткой, за что также приносит извинения своим читателям.

В „Мирахах современности“ Е. Веденеевой („НС“ № 2543-44) вкраилась досадная опечатка. В цитате из „Песни о вещем Олеге“ следует читать: „грядущие годы таятся во мгле“.

В отделе „Печать“ того же номера, о Пушкине, следует читать: „чуть ли ее (Россию) не ненавидел“.

В номере 2545-46 в заметке „Бастия“ в отделе „Языковые уродства“ в третьей колонке начало третьего абзаца следует читать: „Гаснут дальней Альпухары...“

ВНОВЬ ИВАН ДЕМЬЯНЮК

Нам пишут из Вашингтона:

Министерство Юстиции США снова пытается лишить американского гражданства Ивана Демьянюка, обвинив его в том, что он служил охранником в нацистских концлагерях Собибор, Майданек и Флоссенбург.

Министерство Юстиции обвиняет также проживающего в американском городе Кливленде 79-летнего украинца в несении службы на эсэсовской базе в Травниках, занимавшейся уничтожением европейских евреев.

Американское правосудие отступило от своего прежнего обвинения, что Демьянюк был мол известным нацистским охранником под кличкой „Иван Грозный“, заведовавший газовой камерой в польском лагере Треблинка, в 1942-43 годах. Министерство Юстиции США обвинило в этом Демьянюка в 1977 году, лишило американского гражданства в 1981-м и выдало Израилю в 1986-м, где он был приговорен к смерти в 1988-м году. Тем не менее, пять лет спустя, израильский Верховный Суд, получив сведения о том, что „Иван Грозный“ был другим человеком, освободил Демьянюка.

Все эти годы Демьянюк утверждал, что он никогда не служил охранником в нацистских концлагерях, а был красноармейцем, проведшим большую часть войны военнопленным в Германии.

В прошлом году областной суд Кливленда вернул ему американское гражданство.

Бюро Специальных Исследований американского Министерства Юстиции утверждает теперь, что Демьянюк служил охранником в упомянутых концлагерях, „где было уничтожено около 500 тысяч евреев“.

Еврейские организации в

США одобрили новое решение Министерства Юстиции и выразили надежду, что на этот раз Демьянюк будет лишен американского гражданства окончательно.

ПОЧТИТЕЛЬНОСТЬ АЛЕКСИЯ

Нам пишут из Москвы:

Во время беседы с журналистами патриарх Алексий Второй сделал заявление о возможном переносе „тела“ Ленина и других советских деятелей с Красной Площади на специальное кладбище. Патриарх объяснил необходимость этих мер не тем, что Ленин и его сподвижники были злодеями, погубившими Россию, а следующим образом: „Красная Площадь — она ведь „Красивая“, а здесь сделан погост, кладбище деятелей революции. Я надеюсь, что когда-то придет время и будет создан какой-то пантеон, куда будут перенесены эти останки. Потому что аморально, когда на Красной Площади осуществляются рок-концерты — это ведь рядом с погостом, рядом с захоронением людей“. Патриарх, однако, отметил, что к „захоронению“ Ленина надо отнестись очень осторожно, чтобы „не разделить общество в наше трудное время“.

Со своей стороны, руководитель союза коммунистических партий (СКП-КПСС) Олег Шенин направил патриарху письмо с сожалением по поводу его высказывания о переносе мумии Ленина с Красной Площади.

Шенин считает, что этим „неосторожным заявлением“ глава Московской Патриархии фактически „поддержал позицию разрушителей нашей могучей державы, которые давно лелеют мысль о перезахоронении тела Ленина и останков других советских деятелей, уве-

ковченных на Красной Площади“.

По словам Шенина, ряд политиков намеревается „превратить Красную Площадь из святого символа патриотизма, из места проведения государственных торжеств в театральную, цирковую и эстрадную площадку“. „В этом вопросе объединились собчаки и жириновские, все те, кто хотел бы перечеркнуть историю нашей родины, превратить нас в иванов, не помнящих родства“, — говорится в письме.

Глава союза компаний солидарен с патриархом в том, что недопустимо устраивать всякого рода шоу на Красной Площади. Шенин считает аморальным то, что концерты проходят на площади, где „архитектурно и нравственно объединились храм Василия Блаженного и мавзолей гения человечества Ленина“.

Вице-мэр Москвы Валерий Шанцев заявил, что вопрос о перезахоронении советских руководителей, покоящихся рядом с Красной Площадью, не должен привести к расколу в российском обществе. По мнению Шанцева, этот вопрос „должен решаться с учетом мнения людей“.

Губернатор Самарской области, лидер движения „Голос России“ Константин Титов высказался категорически против того, чтобы сейчас поднимался вопрос о необходимости перезахоронения тела Ленина и других советских палачей, покоящихся у Кремлевской стены рядом с Красной Площадью, ибо „общественное мнение страны не готово к этому. И не надо торопиться с решением этой проблемы. Политическая ситуация в России слишком неустойчива, и мнения по этому поводу разные. Считаю, что нужно провести референдум, на котором люди выскажут свое отношение к этой проблеме, но делать это надо не сегодня“.

Идею о проведении референдума по поводу „перезахоронения вождей революции“ поддержал и президент Ингушетии Руслан Аушев, один из лидеров движения „Вся Россия“. Однако он добавил: „79 лет человек лежал, пусть еще полежит до того момента, когда российское общество будет готово к спокойному решению“.

Встрял в полемику и Александр Лебедь, заявивший, что пройдет по крайней мере 10 лет до того момента, когда „Россия сможет подумать о захоронении Ленина и закрытии мавзолея“.

По мнению губернатора Красноярского края эта инициатива „сегодня только вызовет новый крупный конфликт. Эта проблема не будет решена пока Россия наконец не поборет свое коммунистическое прошлое“.

ОТВЕТНЫЙ ХОД

Накануне очередной годовщины подписания Екатериной Великой Манифеста о присоединении Крыма к России, собравшаяся на площади перед зданием Верховного Совета Крыма, в Симферополе толпа крымских татар демонстративно сожгла копию манифеста. Кроме этого татары требовали создание на полуострове крымско-татарской автономии.

Спустя несколько дней, непосредственно в день подписания вышеупомянутого документа, Русский Национальный Съезд и Русская Община Крыма провели торжественное заседание, на котором потребовали создание русской национальной автономии в Крыму. Среди почетных гостей на собрании присутствовал заместитель Затулина, главный редактор российской „Национальной Газеты“ Александр Севастьянов.

После торжественной части и возложения цветов к памятникам Пушкину, Суворову и Долгорукову, собравшиеся у Верховного Совета Крыма русские люди разорвали копию хрущевского Указа 1954 года о передаче Крыма Украине.

Симферополь

Алексей Васильев